

СОДЕРЖАНИЕ

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
«Война 1812 г. навсегда останется незабвенною...» «War of 1812 will remain unforgettable for ever...»	2-я стр. обл.
ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА	
По-болгарски — Шипченски проход (Публикация С.П. Сидорова) In Bulgarian — the Shipchensky passage (Publication of S.P. Sidorov)	2-я стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
100 лет Центральному пограничному музею ФСБ России (Публикация А.В. Печейкина) The 100-year anniversary of the Central Border Museum of the Russian FSS (Publication of A.V. Pecheykin)	4-я стр. цв. вкл.
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
Н.М. ВАСИЛЬЕВ — Уроки необъявленной войны. К 25-летию вывода советских войск из Афганистана N.M. VASILYEV — Lessons of the undeclared war. For the 25th anniversary of the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan	3
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
В.М. ПЕТРЕНКО — Приморский военный округ в 1945—1953 гг. V.M. PETRENKO — The Primorye Military District in 1945–1953	11
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.А. ЧЕРНУХИН — «Дела принял, к руководству штабом приступил!..». Штаб артиллерии Красной армии в экстремальных условиях военного времени 1941—1945 гг. V.A. CHERNUKHIN — «The things have been made to my control, the Staff has begun to be under me!..». The Staff of the Red Army's Artillery in extreme conditions of war in 1941–1945	16
В.К. КОПЫТКО, Э.Л. КОРШУНОВ — Генерал-лейтенант Ф.Н. Стариков: «Огромный опыт, который мы имеем на протяжении трёх лет Отечественной войны... не изучается» V.K. KOPYTKO, E.L. KORSHUNOV — Lt. Gen. F.N. Starikov: «The vast experience we have over three years of the Great Patriotic War... is not being studied»	22
М.Н. СВИНЦОВА — Медицинское обеспечение больных и раненых в период боевых действий (по опыту Кировского местного эвакуационного пункта) M.N. SVINTSOVA — Medical care of the sick and wounded during combat actions (the experience of the Kirov local evacuation centre)	31
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ — Национальное военное строительство в РККА и Северо-Кавказская кавалерийская школа горских национальностей A.Yu. BEZUGOLNY — National military buildup in the Red Army and the North Caucasian Cavalry School for mountain nationalities	34
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Ю.А. БУЛАТОВ — Афганская политика США 1939—1945 гг.: цели явные и скрытые Yu. A. BULATOV — Afghan policy of USA in 1939–1945: the explicit and implicit goals	39
В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ	
А.В. РАЖЕВ — «Новая метла» в военном министерстве Великобритании в 1937—1938 гг. A.V. RAZHEV — «The new broom» in the British War Ministry in 1937–1938	46
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
А.В. КРАМОРЕНКО, А.Г. ЕРОХИН, А.С. АГЕЕВ — Исключена из боевого состава ВМФ и приобретена в качестве музейного экспоната. Подробности транспортировки подводной лодки Б-307 (2003 г.) A.V. KRAMORENKO, A.G. YEROKHIN, A.S. AGEYEV — Removed from service in the Navy and acquired as a museum exhibit. The details of transporting B-307 submarine (2003)	52
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Е.В. КУСТОВА — Служба и служение: отставные военные в вятских и пермских монастырях в XVIII веке Ye.V. KUSTOVA — Service and serving: retired servicemen in Vyatka and Perm monasteries in the XVIII century	58
В.Н. ГОРЕЛОВ — «В условиях воинской дисциплины не представляли особой опасности». Служба в вооружённых силах лиц «порочного поведения», отданных в солдаты по мирским приговорам и судебным решениям в XIX веке V.N. GORELOV — «In terms of military discipline they did not present any particular danger». Service in the armed forces of persons with «perverse behaviour», which were given into the army according to temporal judgments and judicial decisions in the XIX century	66
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	
В.И. ЦВИРКУН — Калабалык 1713 года в свидетельствах современников V.I. TSVIRKUN — Kalabalyk of 1713 in the testimonies of contemporaries	71
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Субтропический шлем A.V. PECHAYKIN — Subtropical helmet	78
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
«Панама камуфлированной расцветки» «Panama with camouflage colours»	3-я стр. обл.
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
«Частный эпизод российской истории» «A particular episode of the Russian history»	4-я стр. обл.

УРОКИ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье представлен анализ событий, связанных с принятием решений на ввод войск в Афганистан и их вывод из него.

Ключевые слова: СССР; Афганистан; ввод войск; 40-я армия.

Summary. The article presents an analysis of the events associated with the adoption of decisions on the troops' introduction into Afghanistan and their withdrawal from it.

Keywords: USSR; Afghanistan; introduction of troops; 40th Army.

25 ЛЕТ назад, 15 февраля 1989 года, завершился вывод советских войск из Афганистана. Службу там прошли около 620 тыс. офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат¹. 15 051 из них отдала жизни, оказывая интернациональную помощь дружественному афганскому народу². Они с честью выполнили свой воинский долг. А деятельность руководства страны по афганской проблеме заслуживает иных оценок.

Трудно забыть, что никто из высших руководителей СССР не участвовал во встрече солдат с необъявленной войны, вернувшийся на Родину «афганец» мог услышать от чиновника: «Я вас туда не посылал». Афганскую войну сочли эпизодом отечественной истории, о котором лучше не вспоминать. Накопленный в ней боевой опыт был недооценён. Но через считанные годы борьба с бандформированиями на Северном Кавказе заставила обратиться к нему. События последних десятилетий заставили изменить мнение и оценки действий нашей армии в Афганистане, воздать должное мужеству и героизму её бойцов и командиров. На смену дилетантским подделкам очернителей пришли серьёзные, объективные произведения о доблести и боевом опыте «афганцев». И всё же при всём обилии литературы этой тематики можно утверждать: многие аспекты необъявленной войны и событий вокруг неё требуют продолжения научных исследований, осмысления с позиций сегодняшних реалий.

Проанализируем два из множества аспектов этой темы, представляющих большой научный и практический интерес, — события, связанные с принятием политических решений на использование советских войск за рубежом и их выводом.

Что подвигло руководство СССР на ввод войск?

После прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), лидеры которой заявили о приверженности идеям социализма, идеологи СССР стали рассматривать эту страну как дружественную, в перспективе социалистическую. 5 декабря 1978 года в Москве был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан (ДРА)³. Правительство Афганистана начало реформы просоветского толка.

Используя недовольство ими населения, радикальные исламисты в марте 1979 года спровоцировали мятеж в Герате. Он был подавлен, но обстановку стабилизировать не удалось.

Неблагоприятно для СССР развивалась ситуация и в соседних с Афганистаном странах.

Исламская революция в Иране привела к ослаблению позиций США в регионе и вынудила американцев искать новые точки опоры. Она представляла угрозу и для советского влияния в Афганистане.

Резко обострились советско-китайские отношения из-за событий в Индокитае. Вступление вьетнамской армии в январе 1979 года в Кампучию и свержение прокитайского режима «красных кхмеров» привели к

вторжению китайских войск во Вьетнам и обострению отношений между СССР и КНР.

В антисоветской направленности внешней политики КНР были заинтересованы США. Они заявили о выводе американских войск из Тайваня и пообещали Китаю крупные кредиты, в том числе для приобретения оружия. В ноябре 1979 года было объявлено о подготовке переговоров о военном сотрудничестве между Соединёнными Штатами и Китаем.

Бывший ключевой партнёр СССР в арабском мире — Египет весной 1979 года заключил соглашение с Израилем и перешёл в сферу влияния США.

В условиях столь неблагоприятных перемен советское руководство опасалось, что резкое осложнение обстановки в Афганистане сможет привести к свержению дружественного СССР правительства, росту влияния США и НАТО у южных границ нашей страны и возникновению военной угрозы ей, а приход к власти исламских радикалов — вызвать нестабильность в советских республиках Средней Азии.

3 июля 1979 года президент США Дж. Картер подписал директиву о тайной помощи противникам афганского правительства⁴. В афганский «костёр» хлынуло долларовое «горючее».

К осени антиправительственные выступления в Афганистане охватили восемь провинций. В сентябре 1979 года власть в ДРА захватил Х. Амин. Он стал более радикально и жёстко проводить реформы и репрессии против своих противников, вызвавшие массовый отток афганцев в Иран и Пакистан. Там создавались лагеря беженцев, формировались базы вооружённой афганской оппозиции. Лидеров контрреволюционных организаций консультировали и наставляли представители США, Пакистана, Ирана, Китая и других стран. Только в июне—ноябре 1979 года (до ввода советских войск) в пакистанских учебных лагерях прошли подготовку свыше 30 тыс. наёмников⁵.

Видный афганский политик А.З. Масуд, брат национального героя Афганистана А.Ш. Масуда, в прошлом один из лидеров «Северного альянса», в 2002—2004 гг. посол Афганистана в России, затем первый вице-президент Афганистана, а ныне один из лидеров оппозиции, вспоминал: «К моменту ввода советских войск центральная власть себя уже полностью дискредитировала. Хафизулла Амин, тогдашний генеральный секретарь Народно-демократической партии Афганистана... неколебимо верил в то, что у нас можно быстро, скачкообразно построить социализм и через несколько этапов догнать в развитии другие страны соцлагеря. Реформы пытались проводить ускоренными темпами, командным способом, без учёта традиций, религиозных убеждений и вековых жизненных укладов афганцев. Такая стратегия продолжалась и позднее. Почему столь грубая ошибка стала возможной при большом количестве ваших советников на самом верхнем уровне, я объяснить не могу».

Естественно, резкие попытки провести социалистические преобразования в стране, по существу, с

К 25-летию вывода советских войск из Афганистана

ПРИМОРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ В 1945—1953 гг.

Аннотация. На основе архивных материалов автор анализирует процесс формирования и совершенствования структуры войск и органов управления Приморского военного округа, позволивший в условиях «холодной войны» и войны в Корее надёжно обеспечивать безопасность восточных рубежей нашей страны.

Ключевые слова: Советский Союз; Дальний Восток; Приморский край; Приморский военный округ.

Summary. On the basis of archival materials, the author analyzes the process of development and improvement of the structure of troops and control bodies of the Primorye Military District, which gave the possibility to reliably secure the eastern borders of our country within the "cold war" and the Korean War.

Keywords: Soviet Union; Far East; Primorye Territory; Primorye Military District.

ПРИМОРСКИЙ военный округ (ПримВО) — оперативно-стратегическое территориальное объединение Вооружённых Сил СССР, образованное после окончания Второй мировой войны на основании директивы Ставки № 11128 от 10 сентября 1945 года, — формировался на базе полевого управления и войск 1-го Дальневосточного фронта (ДВФ). Его командующим был назначен Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, ранее возглавлявший 1 ДВФ; членом Военного совета — генерал-полковник В.Ф. Штыков; начальником штаба — генерал-лейтенант А.Н. Крутиков. В состав ПримВО были включены территории Приморского края без районов к северу от реки Самарга, а также войска, расположенные в Северной Корее и Китае на Квантунском (Ляодунском) полуострове. Местом дислокации управления округа стал город Ворошилов (Уссурийск)¹. С июля 1947 по май 1953 года войсками округа командовал генерал-полковник С.С. Бирюзов.

Структура управления ПримВО была схожа с управлениями других военных округов и в то же время отражала характер задач округа. В него входили штаб, семь управлений (политическое, командующего артиллерией, командующего бронетанковыми и механизированными войсками, инженерных войск, связи, боевой и физической подготовки, тыла), шесть отделов (химический, кадров, вузов, всеобщего военного обучения, финансовый, промышленно-экономический), части охраны и обслуживания, военная прокуратура, военный трибунал, управление военной контрразведки, окружной совет Всеармейского военно-охотничьего общества².

В штаб ПримВО входили секретариат, оперативное управление, отделы — политический, разведывательный, организационно-мобилизационный, укомплектования, мобилизационного планирования вооружения и материального технического обеспечения, топографический, службы войск и другие, а также военная цензура, комендатура, канцелярия, финансовая часть и хозяйственный отдел.

В управлении тыла были шесть управлений (интендантское, военно-строительное, квартирно-эксплуатационное, автомобильное, военно-медицинское, военных сообщений), три отдела (ветеринарный, снабжения горючим, кадров) и три инспекции (начальника тыла, пожарной охраны, по котлонадзору). Кроме того, до 1949 года в управлении тыла был отдел по делам репатриации.

Охрану и повседневную деятельность управления округа обеспечивали 278-я отдельная рота охраны, 55-я отдельная автомобильная рота, 79-й узел связи штаба округа, 2-й отдельный стрелковый батальон управления военной контрразведки, 4-й отдельный хозяйственный взвод штаба округа, 3287-я военно-почтовая станция, 43-й военно-почтовый сортировочный пункт, 2056-я полевая контора Госбанка, отдельная

батарея радиосвязи командующего артиллерией округа³.

В связи с переходом на мирное положение в округе проходили демобилизация личного состава, сокращение и реорганизация войск, вывод войск из Маньчжурии и Северной Корее. ПримВО передавал в другие военные округа и принимал от них большое количество соединений и частей.

Были расформированы одно управление общевойсковой армии (35-й), шесть управлений стрелковых корпусов (17, 26, 39, 45, 59, 88-го), штаб Чугуевской оперативной группы, 18 стрелковых дивизий (59, 97, 105, 157, 159, 184, 187, 190, 231, 258, 335, 345, 365, 366, 368, 371, 386, 393-я), одна кавалерийская дивизия (84-я), значительное количество других воинских частей и учреждений.

Часть войск ПримВО передал в соседние военные округа. В Забайкальско-Амурский (ЗАВО) — управление 1-й Краснознамённой армии, одну стрелковую дивизию (39-ю). В Дальневосточный — управление 87-го стрелкового корпуса, четыре стрелковые дивизии (22, 264, 342, 355-ю).

В состав 3-й воздушной армии дальней авиации из 9-й воздушной армии (ВА) ПримВО в апреле 1946 года передали 19-й бомбардировочный авиационный корпус в составе 33-й и 55-й бомбардировочных авиационных дивизий.

Во вновь образованный 2-й смешанный авиационный корпус (сак) резерва Верховного Главнокомандования (ВГК) из 9 ВА передали 32-ю истребительную и 34-ю бомбардировочную авиационные дивизии.

ЗАВО передал в ПримВО 39-ю армию, два механизированных корпуса (5-й гв. и 7-й) из 6-й гвардейской танковой армии, артиллерийскую дивизию прорыва (6 гв. адп), две артиллерийские бригады — 55-ю истребительно-противотанковую (иптабр) и 139-ю пушечную (пабр), две зенитные артиллерийские дивизии — 14-ю и 17-ю. Из западных округов в ПримВО прибыли гвардейские миномётные полки реактивной артиллерии.

В 9 ВА ПримВО (с 1949 г. — 54 ВА) из 12 ВА ЗАВО были переданы 7-й (с 1949 г. — 53-й) бомбардировочный авиакорпус (бак) в составе 113-й и 179-й бомбардировочных авиадивизий (бад), а также 245-я (с 1949 г. — 159-я) истребительная (иад), 248-я (с 1949 г. — 159-я) штурмовая (шад), 21-я гвардейская транспортная (трад) авиадивизии. Кроме того, в 9 ВА входили 249 и 250 (с 1949 г. — 110 и 146) иад, 252 (с 1949 года — 146) шад, а также сформированные после войны из отдельных авиационно-технических батальонов две авиационно-технические дивизии (атд) — 27-я и 29-я (с 1949 г. — 76-я, 83-я)⁴ и другие части.

Все стрелковые дивизии ПримВО к 30 декабря 1945 года были переведены на организацию численностью 8132 человека каждая, 3-й гвардейский, 7-й и 10-й механизированные корпуса переформированы в механизированные дивизии⁵. На базе 66-й и 300-й стрелковых

«ДЕЛА ПРИНЯЛ, К РУКОВОДСТВУ ШТАБОМ ПРИСТУПИЛ!..»

Штаб артиллерии Красной армии
в экстремальных условиях военного времени 1941—1945 гг.

Аннотация. В статье рассказывается о создании с началом Великой Отечественной войны в артиллерии Красной армии штаба — как важнейшего органа управления в распоряжении начальника (с ноября 1942 г. командующий) артиллерии.

Ключевые слова: артиллерия; Великая Отечественная война; Управление начальника артиллерии Красной армии; Штаб артиллерии; оперативный отдел; разведывательный отдел.

Summary. The article describes creation after the beginning of the Great Patriotic War in the Red Army's Artillery of the Staff as the most important control body in the disposal of the Chief (from November 1942, the Commander) of the Artillery.

Keywords: artillery; Great Patriotic War; Administration of the Chief of the Red Army's Artillery; Artillery Staff; operational department; intelligence department.

Опыт Первой мировой войны 1914—1918 гг., локальных войн и конфликтов, имевших место накануне Великой Отечественной войны, свидетельствовал о дальнейшем повышении роли артиллерии в огневом поражении противника, её количественном росте и качественном совершенствовании. Наметилась тенденция к решению ею не только тактических, но и оперативных (в интересах фронтов и армий) задач. Это особенно проявилось в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

Однако сражения на Карельском перешейке показали, что эффективное управление огнём и манёвром артиллерии в современной войне становилось весьма затруднительным при отсутствии штабов артиллерии — как важнейших органов управления не только в армиях и фронтах (военных округах), но и в центре.

«**А**РТИЛЛЕРИЙСКИЕ штабы, — отмечал начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов в докладной записке народному комиссару обороны К.Е. Ворошилову, — должны вести большую организационную, оперативную и разведывательную работу по текущей боевой деятельности артиллерии и подготовке её к наступлению... Суммирование и анализ разведывательных данных, руководство, контроль и проверка правильного использования данных артиллерийской инструментальной разведки... учёт результатов стрельбы и постановка конкретных задач... руководство боевой подготовкой комсостава и частей — вот круг вопросов, над которыми должны работать ежедневно артиллерийские штабы...»¹.

Однако если к началу Великой Отечественной войны у начальников артиллерии от стрелковой дивизии до оперативных объединений включительно либо уже существовали штабы как органы управления, либо их введение предусматривалось штатами военного времени (в военных округах, фронтах), то вопрос о создании Штаба артиллерии Красной армии даже не мог стоять. Дело в том, что сама должность начальника артиллерии Красной армии, занимаемая генерал-полковником артиллерии Н.Н. Вороновым, и управление при нём незадолго до 22 июня 1941 года были упразднены. Ряд отделов Управления начальника артиллерии были расформированы, а некоторые, в том числе один из важнейших — отдел боевой подготовки были включены в состав Главного артиллерийского управления (ГАУ), возглавляемого Маршалом Советского Союза Г.И. Куликом, при нём вводилась

должность первого заместителя по боевой подготовке, на которую был назначен Н.Н. Воронов.

Однако уже 19 июля 1941 года приказом народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина было объявлено Постановление ГКО № 200 от 18 июля 1941 года «О восстановлении должности Начальника артиллерии Красной армии и сформировании Главного управления при нём», согласно которому Н.Н. Воронов восстанавливался в своей прежней должности². В соответствии с указанным выше постановлением при начальнике артиллерии создавалось Главное управление начальника артиллерии (ГУНАРТ) в составе: штаба; управления кадров; управления боевой подготовки; отдела боевого применения (изучения боевого опыта и войсковых испытаний артиллерийского вооружения); отдела военно-учебных заведений; отдела механической тяги; ряда отделов, обслуживавших внутренние нужды управления.

Главное управление начальника артиллерии и штаб разместились в старинном здании на берегу Москвы-реки между улицей Соляной и Китай-городом, где находилась Военная артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского. С первых и до последних дней войны это здание было средоточием интенсивной творческой работы органов управления по руководству боевым применением артиллерии на фронтах, подготовке квалифицированных кадров, созданию мощных артиллерийских резервов, проведению научно-исследовательской работы в интересах рода войск и т. д.

Первоначально Штаб артиллерии состоял из двух отделов: оперативного и разведывательного,

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Ф.Н. СТАРИКОВ: «ОГРОМНЫЙ ОПЫТ, КОТОРЫЙ МЫ ИМЕЕМ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЁХ ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ... НЕ ИЗУЧАЕТСЯ»

Аннотация. В статье анализируется опыт боевых действий 8-й армии в ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции, а точнее, её этапа — Новгородско-Лужской операции. Автор «Разбора наступательной операции 8-й армии», который в 1944 г. был проведён с генералами и офицерами армии в порядке командирской учёбы, генерал-майор Б.М. Головчинер (начальник штаба 8-й армии) проанализировал подготовку к операции, её ход и обеспечение. Выводы, к которым пришёл докладчик, являются актуальными и на современном этапе строительства Вооружённых сил.

Ключевые слова: военное строительство; Великая Отечественная война; 8-я армия; наступление; всестороннее обеспечение; исторический опыт; рекомендации.

Summary. The article examines the 8th Army's combat experience during the Leningrad-Novgorod strategic offensive operation, and specifically, during its stage — the Novgorod-Luga operation. The author of "Investigation of the 8th Army's offensive operation", which was conducted in 1944 among generals and officers of the army in the order of commander's training. Major-General B.M. Golovchiner (Chief of Staff of the 8th Army), analyzed preparation for the operation, its course and support. The conclusions by the reporter are urgent also at the present stage of development of the Armed Forces.

Keywords: military buildup; Great Patriotic War; 8th Army; offensive; comprehensive support; historical experience; recommendations.

Ранее мы уже обращались к опыту боевого применения соединений и частей 8-й армии в начальном периоде Великой Отечественной войны¹. Его изучение позволило сделать ряд выводов для современного военного строительства.

В данной статье будут исследованы итоги наступательной операции этой армии в январе—феврале 1944 года в ходе Новгородско-Лужской наступательной операции². Выводы будут сделаны на основе материалов доклада начальника штаба армии генерал-майора Б.М. Головчинера в ходе разбора завершившейся операции, проведённого под руководством командующего армией генерал-лейтенанта Ф.Н. Старикова.

ДЛЯ НАЧАЛА следует отметить, что ход и исход операции 8-й армии Волховского фронта в 1944 году разительно отличается от результатов операций, которые имели место в 1941 году и анализировались в предыдущей статье. И отличается, прежде всего, способами применения войск (сил), темпами продвижения, эффективностью решения поставленных задач.

И всё же, несмотря на то, что шёл уже третий год войны, в проведённой операции имелись серьёзные недостатки как в организации боевых действий, так и в ходе их ведения. В первую очередь это относится к разведке противника как при подготовке операции, так и в её динамике. Надо сказать, что проблема организации разведки стояла очень остро и в послевоенные годы, имеет она место и сейчас. Так, в ходе исследовательского учения «Дозор-86», проведённого на территории Белорусского военного округа в 1986 году, были сделаны выводы о том, что разведка обеспечивает не более 30 проц. координат для ракетных войск и артиллерии, иными словами, артиллерия не может полностью реализовать свои огневые возможности. В соответствии с этим предлагалось комплексировать средства разведки, РЭБ и оперативной маскировки, но по ряду объективных причин эти рекомендации не были реализованы в практике военного строительства.

В современных условиях необходимо идти дальше, создавать единое информационное пространство Вооружённых сил и группировок войск (сил) на театрах военных действий (операционных направлениях), обеспечивать на практике возможность «сетевидного» управления войсками (силами) в реальном масштабе времени. Это означает, что в современ-

ных автоматизированных системах управления (АСУ) войсками (силами) в реальном масштабе времени должны уточняться данные о координатах объектов (целей) противника, иметься в наличии данные о своих войсках (силах), их местоположении и возможностях. АСУ с использованием моделей (методик) выбора наиболее важных целей и средств их поражения должны позволять в короткие сроки принимать решения и ставить войскам (силам) конкретные задачи по огневому поражению противника.

С указанной выше проблемой тесно связана проблема взаимодействия. В материалах военного совета 8-й армии особо подчёркивается важность его организации между отделами штаба армии, штабами соединений и частей, политотделами и другими органами управления. Сегодня, учитывая создание межвидовых (иногда межведомственных) группировок войск (сил) для решения задач в операциях, проблема организации и поддержания взаимодействия между ними во всех сферах вооружённой борьбы — на суше, в воздушно-космическом пространстве и на море — приобретает первостепенное значение. На новые подходы в осуществлении взаимодействия обратила особое внимание и Коллегия Министерства обороны РФ, заседание которой было проведено в мае 2013 года.

Несмотря на успехи, отмеченные Военным советом 8-й армии, было указано и на недостаточную мобильность и оперативность действий соединений и частей (хотя операция в целом отличалась «подвижностью»), а также на проблемы с их всесторонним обеспечением (прежде всего в подготовке плацдармов для наступления, дорожном обеспечении в условиях лесисто-болотистой местности и др.).

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(По опыту Кировского местного эвакуопункта)

Аннотация. В статье освещается деятельность эвакуационного пункта, функционировавшего в г. Кирове с 1941 по 1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военная медицина; местный эвакуопункт (МЭП).

Summary. The article highlights the work of an evacuation point, which functioned in the city of Kirov from 1941 to 1945.

Keywords: Great Patriotic War; military medicine; local evacuation centre.

СНАЧАЛОМ вторжения фашистской Германии в пределы Советского Союза в нашей стране стала разворачиваться сеть военных медицинских учреждений. Одним из них был кировский эвакуационный пункт № 22, который, как и многие другие, представлял собой территориальный орган медицинского управления военного времени, созданный для курирования работы подведомственных ему эвакуогоспиталей. По общему объёму медицинской работы, выполненной его персоналом, он стал важным звеном эвакуационной цепи в общей системе этапного лечения санитарной службы СССР.

За период войны, по данным отдела эвакуогоспиталей Кировской области (на декабрь 1944 г.), через её госпитали прошли 261 тыс. больных и раненых¹. Большую роль сыграло размещение эвакуопункта именно в г. Кирове, где наличие развитого железнодорожного сообщения и судоходной реки Вятки (в черте областного центра) дало возможность доставки нуждавшихся в медпомощи непосредственно в главный эвакуоприёмник и сортировочный эвакуогоспиталь при нём.

Впрочем, история эвакуопункта началась, можно сказать, ещё за пределами области. Он был развёрнут и функционировал в действующей армии с 13 июля по 20 сентября 1941 года на Полтавщине. После оккупации последней врагом его передислоцировали в Киров (на момент прибытия туда в октябре 1941 г. эвакуопункт возглавлял военврач 1 ранга Филиппов; весной 1942-го его сменил военврач 1 ранга, впоследствии

подполковник медслужбы Гамбург).

22-й эвакуопункт (МЭП № 22) в своём ведении за всю войну одновременно имел до 90 эвакуогоспиталей, а в разные периоды войны в области могло действовать одновременно до 67 подобных учреждений. Так, Северокавказский МЭП (№ 104) включал 49 эвакуогоспиталей, Астраханский (№ 94) — 55, Челябинский (№ 98) — 84, МЭП № 11 на Кубани — от 17 до 54. Правда, встречались и крупные эвакуопункты, например, МЭП № 90 в Кавминводах состоял в начале войны из 107 госпиталей (затем эта цифра уменьшилась).

Все эвакуогоспитали, располагавшиеся на территории Кировской области, курировались различными ведомствами. Во-первых, они находились в ведении местного эвакуопункта № 22, подчинявшегося Главному военно-санитарному управлению Красной армии по военному ведомству. Во-вторых, значились под началом отдела эвакуогоспиталей областного отдела здравоохранения (начальник С.К. Слезин), включённого в общесоюзную систему Наркомата здравоохранения (НКЗ СССР). В-третьих, незначительная часть учреждений входила в систему управления госпиталей Всесоюзного центрального совета профсоюзов (ВЦСПС) и Военно-морского флота (ВМФ).

После размещения в Кирове эвакуопункт возглавил всю работу по приёму раненых и больных, эвакуированных с фронта, разгрузке военно-санитарных поездов, сортировке и распределению пострадавших по лечеб-

ницам города и области. Эвакуоприёмник располагался в здании вокзала станции Киров-1, где и проводилась первичная медпомощь. Именно сюда прибывали военно-санитарные поезда. Но если в начале войны они подавались на пристанскую ветку для дальнейшей отправки пострадавших речными судами, то позднее в связи с неудобством транспортировки основная нагрузка легла на привокзальную. При этом поезда частично разгружались ещё до областного центра. В случае когда позволял график свободных мест в госпиталях, раненые снимались в учреждениях станции Котельнич или на более мелких станциях по пути прохождения эшелона. Прежде всего это касалось тех раненых, которым не требовалась специализированная помощь, так как в отдалённых от областного центра эвакуогоспиталей часто не хватало медицинского оборудования, медикаментов и квалифицированных специалистов для проведения операций и затруднительных курсов лечения. В Киров эвакуировались «сложные» больные и тяжелораненые, требовавшие специализированной помощи, а также те, кто не мог быть снят с поезда раньше из-за нехватки мест в эвакуогоспиталях.

Полностью разгруженный санитарный поезд подавался на санитарную рампу на пристани реки Вятки, где располагался сортировочный эвакуогоспиталь № 3773. В его эвакуоприёмнике усилиями медицинских работников проводился тщательный осмотр больных, их санитарная обработка и распределение, осуществлялась

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РККА И СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ШКОЛА ГОРСКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена опыту развития национального сегмента в РККА, интенсивно воплощавшемуся в жизнь в 1920-е и первой половине 1930-х годов. Особенно интересна история Северо-Кавказской кавалерийской школы горских национальностей, в составе которой прошли совместное обучение представители многих кавказских народов, ставших успешными командирами Красной армии.

Ключевые слова: национальная политика; национальные формирования РККА; горцы Северного Кавказа; Северо-Кавказская кавалерийская школа горских национальностей.

Summary. The article is devoted to the experience of the development of the national segment of the red army, intensively воплощавшемуся in life in the 1920s and the first half of the 1930s. Especially interesting is the story of the North-Caucasian cavalry school mountain nationalities, which were training together representatives of many Caucasian peoples successful commanders of the red army.

Keywords: national policy; national formation of the red army; the mountaineers of the Northern Caucasus; North-Caucasian cavalry school mountain nationalities.

МОМЕНТА провозглашения советской власти в октябре 1917 года опора большевиков на народы, пребывавшие при царском режиме в неравноправном положении к великороссам положению, стала одним из главных векторов развития революционных процессов на окраинах бывшей Российской империи, в том числе и на Северном Кавказе. Большевикам в целом удалось присоединиться к разгоревшемуся в период революций 1917 года национально-освободительному движению горцев и воспользоваться плодами этой борьбы. Многочисленные горские партизанские отряды или прямо поддерживали большевиков, или объективно являлись их союзниками. Они стали важным фактором Гражданской войны в регионе, оттянув на себя значительные силы войск Добровольческой армии и внося свою лепту в победу советской власти.

Окончание Гражданской войны знаменовало не только полную победу и укрепление советского строя, но и небывалое разорение страны, разруху и голод, вызвавшие необходимость резкого, многократного сокращения вооружённых сил. Все партизанские отряды были распущены, многие кадровые части переводились на так называемую территориальную основу, когда в кадре на казарменном положении содержалась малая часть воинского формирования, а переменный состав вызывался лишь на кратковременные сборы.

Однако в таких условиях создание национальных формирований не только не прекратилось, но перешло на принципиально новую

ступень. Его главным отличием от предыдущего периода являлся переход от спорадического, бессистемного, инициативного, хотя и массового в годы Гражданской войны, подхода к планомерному, обоснованному государственным интересами и экономическими возможностями строительству национальных формирований как неотъемлемой части боевого состава Красной армии. В общегосударственном масштабе эта политика соотносилась с курсом на широкую автономизацию национальных окраин образованного в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик и так называемой коренизацией кадров — повсеместным насаждением работников из числа местных национальностей.

Выработка системного подхода к национальному военному строительству, основы которого были заложены резолюцией XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу» (апрель 1923 г.), была связана с решением двух принципиальных проблем, которые прежде ни в дореволюционной российской армии, ни в Вооружённых силах молодой Советской республики не только не решались, но и всерьёз не ставились на повестку дня. Первая проблема — налаживание учётно-мобилизационной работы в национальных регионах, вторая — определение организационных форм прохождения национальными контингентами военной службы и подготовка национальных командных кадров.

В 1923–1924 гг. предпринимались попытки принять систематический план национального военного строительства, но из-за

бюджетного дефицита военного ведомства они всякий раз откладывались. Наконец, 5 февраля 1925 года Советом народных комиссаров СССР была принята пятилетняя программа национального строительства в РККА, предложенная высшим военным органом — Реввоенсоветом СССР. А в мае 1925 года 3-й съезд Советов в своей резолюции по докладу М. В. Фрунзе о Красной армии¹ поручил ЦИК и СНК обеспечить её выполнение.

Несмотря на задержку в принятии программы, уже к концу 1924 года национальные части и соединения имелись в Грузинской ССР (две стрелковые дивизии), Армянской ССР (стрелковая дивизия), Азербайджанской ССР (стрелковая дивизия), Украинской ССР (четыре территориальные стрелковые дивизии), Белорусской ССР (территориальная стрелковая дивизия), Бухарской ССР (отдельные стрелковый батальон, кавалерийский дивизион, вьючная конно-горная батарея), Дагестанской АССР (отдельный кавалерийский эскадрон), Крымской (отдельная стрелковая рота) и Якутской АССР (отдельная стрелковая рота и кавалерийский взвод)². В дальнейшем некоторые национальные части расформировывались или переформировывались в общенациональные, а некоторые, напротив, значительно увеличивались численно и усложнялись организационно. Например, Дагестанский отдельный кавалерийский эскадрон постепенно был развёрнут в полк, а затем и в кавалерийскую бригаду, в которой были представлены все горские национальности Север-

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США 1939—1945 гг.: ЦЕЛИ ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ

Аннотация. В статье представлен анализ развития афгано-американских отношений от разовых контактов перед Второй мировой войной до устойчивого присутствия США в регионе к её окончанию. Первая часть статьи посвящена деятельности американской дипломатии на афганском направлении в 1939—1944 гг.

Ключевые слова: Афганистан; СССР; США; Вторая мировая война.

Summary. The article presents the analysis of development of the Afghan-American relations from single contacts before World War II to the USA's steady presence in the region on the eve of its finish. The first part of the article is devoted to the activities of U.S. diplomacy relating to Afghanistan in 1939—1944.

Keywords: Afghanistan; USSR; USA; World War II.

НА РУБЕЖЕ 1930—1940 гг. Афганистан оставался для американцев «terra incognita». Накануне Второй мировой войны афгано-американские отношения были лишь намечены пунктиром.

Начало развитию двусторонних контактов Афганистана и США было положено 7 мая 1933 года визитом в Кабул представителя США Т. Рузвельта, родственника американского президента Ф. Рузвельта. Афганское правительство обсудило с ним возможность заключения Договора о дружбе и открытии в Кабуле американской миссии¹. Дискуссии по этому вопросу в правящих элитах двух стран затянулись. Лишь 26 марта 1936 года в Париже представители США и Афганистана подписали Предварительное соглашение о дружбе и установлении дипломатических и консульских отношений. Было решено, что первоначально дипломатические контакты будут поддерживаться через посольства обеих стран в Тегеране. Стороны также оставили за собой право вернуться к обсуждению вопроса о развитии консульских связей.

Установление государственных контактов дало толчок развитию афгано-американского сотрудничества. В январе 1937 года было объявлено, что афганское правительство подписало с американской фирмой «Exploitation company» (группа «Rockefeller's companies») концессионный договор о разведке нефтяных месторождений в Афганистане. Планировалось создать совместное предпри-

ятие с американским (60 проц.) и афганским (40 проц.) капиталами. Американцы согласились с условием кабульских властей ограничить срок работ в Афганистане трёхлетним периодом².

Несмотря на то что за первые полтора года американцы обнаружили богатые запасы нефти на севере Афганистана в провинции Герат, соглашение было денонсировано по инициативе американской стороны. Представители деловых кругов США заявили, что причиной стали «неблагоприятные международные условия»³. Под ними подразумевалась жёсткая, крайне отрицательная позиция СССР. Советское посольство в Кабуле неоднократно указывало афганскому правительству на недопустимость разработки с помощью иностранных специалистов гератской нефти на севере Афганистана, в районах, примыкавших к советско-афганской границе. В мае 1938 года в результате длительных переговоров посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с премьер-министром М. Хашим-ханом были достигнуты устные «джентльменские» договорённости, предусматривавшие создание в Афганистане 30-километровой пограничной зоны, недоступной иностранцам не только для работ, но даже для туристических поездок. В предвоенные годы афганцы неоднократно пытались «отыграть назад» или скорректировать эти устные договорённости, но их усилия были тщетны.

Таким образом, несмотря на Предварительное соглаше-

ние 1936 года, афгано-американской дружбы не получалось, разрыв концессионного договора на некоторое время замедлил развитие отношений. Двусторонние контакты стали носить исключительно протокольный характер и теплотой не отличались.

Отсутствовали и точки соприкосновения для совместной работы внешнеполитических ведомств США и Афганистана на международной арене. Представители двух стран занимали диаметрально противоположные позиции на Женевской конференции по сокращению и ограничению вооружений 1932 года. Через год Афганистан подписал Конвенцию об определении агрессии, предложенную СССР и ранее отвергнутую США, а также рядом других государств. Сближению позиций с США не способствовало и вступление Афганистана в 1934 году вслед за СССР в основанную американским президентом В. Вильсоном Лигу наций. В ней по всем важнейшим мировым проблемам Афганистан занимал позицию, солидарную с Советским Союзом, а не с США⁴.

Это привело к тому, что в предвоенный период для афгано-американских отношений были характерны разовые контакты локального масштаба. Так, в 1934 году на проходившей в Кабуле международной выставке промышленных товаров в числе 34 иностранных фирм были лишь 3 американские.

Американское присутствие среди иностранных советников, состоявших по контрактам

«НОВАЯ МЕТЛА» В ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1937—1938 гг.

Аннотация. Статья освещает перестановки в руководстве вооружённых сил Великобритании в 1937—1938 гг., в результате которых были отправлены в отставку генералы, выступавшие против реформирования сухопутных сил на основе политических и военно-стратегических взглядов премьер-министра Н. Чемберлена.

Ключевые слова: военное министерство Великобритании; модернизация сухопутных сил; имперский генеральный штаб; Н. Чемберлен; Л. Хор-Белиша.

Summary. The article highlights the changes in the leadership of the the United Kingdom's Armed Forces in 1937-1938. As their results the generals, who opposed the reforms of the Army on the basis of political and military-strategic views of Prime Minister Neville Chamberlain, were dismissed.

Keywords: British War Ministry; modernisation of the Army; Imperial General Staff; Chamberlain; L. Hore-Belisha.

В МАЕ 1937 года премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен предложил молодому, энергичному Л. Хор-Белиша, проявившему себя на посту министра транспорта, возглавить военное министерство.

Пресса создавала положительный образ нового главы «самого консервативного ведомства», отмечала его популярность в обществе, энергичность и настойчивость при решении проблем транспорта¹. «Манчестер гарден» указывала на организаторские способности Хор-Белиша, «столь необходимые правительству»². В военных и политических кругах с новым министром связывали надежды на улучшение ситуации в армии. Так, возглавлявший Восточное командование³ генерал⁴ Э. Айронсайд 29 мая 1937 года записал в своём дневнике: «Хор-Белиша может стать нашим спа-

сением. Он амбициозен... начинает там, где всё хуже некуда, и ему придётся показать результат»⁵. Ожидалось, что новый министр будет более активно отстаивать интересы армии в кабинете министров и парламенте, чем его предшественник А. Дафф Купер.

Впрочем, далеко не все одобрили выбор Чемберлена. Видные консерваторы высказывали критические замечания. Новый министр был из национал-либеральной партии, у которой были лишь 33 места в парламенте и 4 представителя в кабинете министров, в том числе занимавшие влиятельные посты канцлер казначейства Дж. Саймон и министр труда Э. Браун. В военной среде хотя и звучали положительные оценки, консервативное офицерство было настроено скептически. Дафф Купер, передавая дела Хор-Белиша, предупредил его, что военные могут оказаться весьма упорными в нежелании кардинальных изменений, для которых был назначен новый министр.

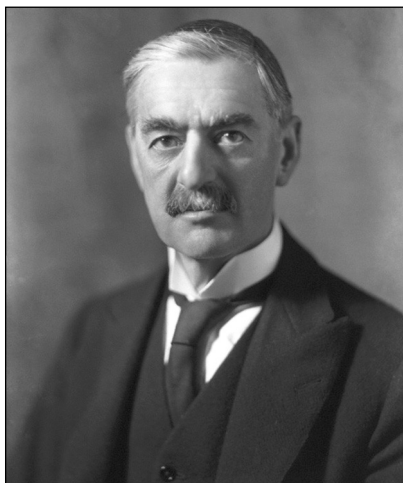
В отличие от предшественников Хор-Белиша не собирался опираться только на рекомендации профессиональных советников, активно привлекал помощников из других сфер, например корреспондента газеты «Таймс» Б. Лиддел-Гарта, известного критическими статьями об армии. Наряду с формированием собственной команды Хор-Белиша взял за правило вникать во все тонкости не только административных, но и сугубо военных вопросов. Генералам, особенно начальнику генштаба фельдмаршалу С. Девереллу, не нравилось выслушивать «постоянные поучения

о том, как лучше командовать»⁶. Хор-Белиша не осознавал жёстких границ своих конституционных полномочий, считая, что руководить военным министерством можно так же, как транспортным. Он не воспринимал армию как «государство в государстве» со своими особыми законами, традициями, иерархией, клановой организацией и т. д. По утверждению историка А. Тритхола, даже военный совет Хор-Белиша рассматривал как своего рода совет директоров крупной компании.

Конфликтная ситуация в министерстве стала формироваться с первых шагов Хор-Белиша. В своих мемуарах Лиддел-Гарт описал характерный случай, проливающий свет на принципы работы министра. Получив от своего военного секретаря Ч. Дидса список офицеров, представленных к продвижению по службе, Хор-Белиша отказался утвердить его полностью. Согласившись с двумя кандидатурами, в отношении остальных взял паузу для ознакомления с их личными делами. Это было в новинку. Обычно министры безоговорочно принимали рекомендации отборочной комиссии во главе с начальником генштаба. Иначе поступали только два их них — У. Черчилль и Хор-Белиша.

Нового министра всё чаще стали упрекать в некомпетентности, отсутствии административных качеств, излишней амбициозности и самоуверенности. Айронсайд отмечал: «Хор-Белиша разбирается в военных вопросах намного хуже, чем Черчилль в адмиралтействе»⁷. У членов военного совета не вызвало энтузи-

Н. Чемберлен, премьер-министр Великобритании в 1937—1940 гг.

ИСКЛЮЧЕНА ИЗ БОЕВОГО СОСТАВА ВМФ И ПРИОБРЕТЕНА В КАЧЕСТВЕ МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНАТА

Подробности транспортировки подводной лодки Б-307 (2003 г.)

Аннотация. В публикации с использованием материалов отчётов и судовых журналов рассказывается о сложностях транспортировки подводной лодки Б-307 по внутренним водным путям.

Ключевые слова: Б-307; доковые операции; транспортировка; музейный экспонат.

Summary. The publication using reports and logbooks describes the complexities of transporting submarine B-307 along inland waterways.

Keywords: B-307; dock operations; transportation; museum exhibit.

Судьба кораблей, выведенных из боевого состава Военно-морского флота (ВМФ), редко становится предметом исторических исследований. Обозначенная в архивных материалах дата соответствующего приказа как бы прекращает жизнь корабля. Но ведь он никуда мгновенно не исчезает, нередко становясь участником примечательных событий, связанных с историей службы поисковых и аварийно-спасательных работ ВМФ. Та же в свою очередь содержит множество примеров гибели и подъёма «списанных объектов», их дальних и сложных транспортировок к месту утилизации. Иногда, существенно реже, выведенные из боевого состава корабли встают на пьедестал, превращаются в мемориальные корабли-музеи. Нечто подобное приключилось с подводной лодкой (ПЛ) Б-307. О ней и пойдёт речь в настоящей публикации. Редакция журнала сознательно сохранила практически в неприкосновенности авторский текст, описывающий детали проведённой технической операции, чтобы читатели могли сами оценить всю сложность данной и подобных ей транспортировок.

ПОДВОДНАЯ лодка Б-307 проекта 641 Б (заводской № С-124) была исключена из боевого состава ВМФ в декабре 2001 года и приобретена в качестве экспоната Техническим музеем, созданным при ОАО «АвтоВАЗ». Главнокомандующий ВМФ 30 декабря 2002 года утвердил решение на её буксировку из Ленинградской военноморской базы (ЛенВМБ) в город Тольятти на май — июнь 2003-го. Задача разработки технического проекта транспортировки была поставлена 40-му Государственному НИИ МО РФ (в настоящее время — НИИ спасания и подводных технологий в составе Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»).

Сложность предстоящих работ заключалась в следующем. Массогабаритные характеристики подводной лодки были предельно большими, и обеспечить необходимую осадку с помощью цилин-

дрических стальных судоподъёмных понтонов, состоявших на вооружении ВМФ, для буксировки по внутренним водным путям не представлялось возможным. Хотя водоизмещение без экипажа разгруженной ПЛ (с неё были сняты часть оборудования, аккумуляторные батареи, боекомплект, топливо, масло и др. запасы) значительно уменьшилось, но не настолько, чтобы снизить осадку до необходимого уровня. Это требовалось для регламентированного следования по шлюзам с заглублением 3,2 м. Применение крупных 200-тонных и тем более 400-тонных судоподъёмных понтонов было невозможным из-за обусловленного размерами шлюзов ограничения ширины системы «лодка — понтоны», а необходимое количество малых 80-тонных понтонов не умещалось по длине лодки. Между тем транспортировка на понтонах не имела альтернативы (свободный исправный транспортный док, с помощью которого

обычно решалась подобная задача, на тот момент отсутствовал). Руководство тольяттинского Технического музея не допускало внесения в конструкцию корпуса Б-307 каких-либо существенных изменений наподобие приваривания вокруг нижней части корпуса крупногабаритного док-понтон, что было сделано производственным объединением «Севмаш» в том же 2003 году при доставке из Северодвинска в Москву подводной лодки Б-396 аналогичного проекта. К тому же маршрут предстоявшей транспортировки, проложенный через 3 крупных озера и 3 рукотворных моря (водохранилища), 16 шлюзов и под многочисленными мостами, в том числе Санкт-Петербуржскими с их стремнинами и узкими судоходными пролётами, отличался большой протяжённостью (2344 км).

В основу технического проекта специалистами отдела подъёма затонувших объектов 40 ГНИИ МО РФ (руководитель — капитан 2 ранга А. В. Краморенко) было заложено применение речных судоподъёмных понтонов. Всего у ЗАО «Подводречстрой-1» арендовали четыре пары 100-тонных прямостенных понтонов проекта 1303 и одну пару аналогичных 85-тонных проекта РП-85. Особенностью работ являлась остропка понтонов к корпусу подводной лодки, стоявшей в сухом доке, а не на плаву, как это делается обычно, ввиду низкого расположения плавсредств. Их днища местами находились ниже киля подводной лодки, а высота надводного борта составляла всего несколько сантиметров. Такое обстоятельство требовало обеспечить строго вертикальное положение понтонов относительно корпуса Б-307, для чего

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ: ОТСТАВНЫЕ ВОЕННЫЕ В ВЯТСКИХ И ПЕРМСКИХ МОНАСТЫРЯХ В XVIII ВЕКЕ

Аннотация. В статье на примере монастырей Вятской и Великопермской епархии рассматривается вопрос социальной защиты отставных военных в XVIII в.

Ключевые слова: Пётр I; отставные военные; инвалиды; монастыри; Вятская и Великопермская епархия.

Summary. Giving an example of monasteries of the Vyatka and Great Perm' diocese the article examines social protection of retired military men in the XVIII century.

Keywords: Peter I; retired military men; disabled servicemen; monasteries; Vyatka and Great Perm' diocese.

Система социальной защиты военных в России начала формироваться ещё в XVII веке. Но масштабный размах эта деятельность приобрела только в начале XVIII столетия. В условиях Северной войны, которая сделала многих солдат инвалидами, остро встал вопрос их дальнейшего существования. При скудных ресурсах страны Пётр I, прагматично относившийся к Церкви, переложил основной груз этой проблемы на русские обители. Отставных военных стали направлять в синодальные богадельни и монастыри, которые должны были предоставлять им жильё и выдавать денежное и хлебное жалованье. Правда, посылать предполагалось только тех, кто не имел собственного дома и денежных средств¹.

ПОСКОЛЬКУ монастыри были недовольны возложенной на них повинностью, ссылаясь на отсутствие средств для содержания военных, в 1723 году царь повелел больше монахов не постригать, а определять на места умерших иноков отставных военных. При желании они могли принять монашество. Правда, вскоре стало очевидным, что принять постриг пожелают немногие из военных, да и те, кто становились монахами, в основном были людьми неграмотными и не могли принять священство, чтобы служить

в храме. Поэтому в 1725 году помимо отставных было разрешено постригать и представителей вдового духовенства². При этом военных, находившихся в действительной службе, постригать в монашество категорически запрещалось.

Царский указ 1724 года подвёл определённый итог предшествующему законодательству в отношении отставных военных. При монастырях указывалось создавать госпитали и богадельни. При этом число братии в монастыре должно было определяться количеством живших там отставных военных и «прочих прямых нищих»: от двух до четырёх солдат или нищих на одного монаха, в зависимости от тяжести их заболеваний. Остальные же иноки, оставшиеся «за числом служения», должны были получить от монастыря землю и заниматься земледелием. При этом служащим монахам указывалось своих келий не иметь, а жить в чуланах в тех же больницах, где находились солдаты³.

Вопрос о социальном обеспечении отставных военных и инвалидов в XVIII столетии привлёк внимание историков ещё в XIX веке⁴. Новая волна интереса к теме проявилась уже в 2000-е годы⁵. Среди публикаций последнего времени особо следует отметить статью И.Г. Дурова, посвящённую законодательству Петра I в отношении отставных

военных и его реализации в первой четверти XVIII века⁶. Однако в указанных работах основное внимание уделялось анализу политики правительства. Осуществление же указов на местах до сего дня остаётся малоизученным вопросом.

В Вятской и Великопермской епархии реализация петровских указов началась уже после смерти царя-реформатора. Первые отставные стали прибывать сюда в 1725 году. На выбор епархии и монастыря влияли мнения военной коллегии и местного архиерея, а также пожелание самого отставного военного. Первым делом вышедший в отставку получал паспорт. В нём указывались полк и звание человека, возраст, внешние приметы («росту мало, лицом худощав, волосом и бровью сед, глаза карие, нос на конце широковат»), прежнее сословие, место проживания до отбытия на службу, время нахождения на службе, место назначения (монастырь). Владельцу паспорта указывалось «езде в российских городах и уездах, где ему быть случится, чинить свободной и безпрепятственной пропуск и держать без всякого опасения и при том показывать ему всякое благодеяние». Сам же военный «никому никакого озлобления чинить не должен под опасением по указу штрафа»⁷.

Распределял присланных военных по монастырям епархии

Нестроевой пехотного полка
1763—1786 гг.

«В УСЛОВИЯХ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ ОСОБОЙ ОПАСНОСТИ»

Служба в вооружённых силах лиц «порочного поведения», отданных в солдаты по мирским приговорам и судебным решениям в XIX веке

Аннотация. В статье на основе архивных документов, а также «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба», предпринята попытка выяснить, могла ли влиять на качество личного состава русской армии середины XIX века практика насильственной отправки на военную службу лиц девиантного поведения, что представляло собой пенитенциарную функцию рекрутской системы. Рассмотрены также узаконения и распоряжения военного начальства, направленные на повышение нравственности нижних чинов и офицеров.

Ключевые слова: рекрутские наборы; судебный приговор; мирской приговор.

Summary. On the basis of archival documents, as well as the "Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff" the article attempts to figure out, how the practice of forcible sending to military service of persons with deviant behaviour could affect the quality of the Russian army's personnel of the mid-XIX century, what was a function of penitentiary prison system. The article also considers the statutes and orders of the military leaders to improve the morals of the lower ranks and officers.

Keywords: conscription; court verdict; worldly sentence.

В своей предыдущей статье* автор подробно рассмотрел карательную функцию рекрутской повинности с законодательной точки зрения. В предлагаемой вниманию читателей работе анализируются количественные параметры этого явления и его влияние на нравственный уровень личного состава российской вооружённых сил. Большим подспорьем в этих исследованиях стали «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», издававшиеся в разные годы в качестве сборников, в одном из разделов которых группировались данные по губерниям о количестве преступников, приговорённых к разным видам наказаний, в том числе и к отдаче в солдаты по мирским приговорам и судебным решениям.

РЕКРУТСКАЯ система комплектования вооружённых сил действовала в Российской империи более полутора столетий, с 1705 по 1874 год. Не являясь идеальной, она всё же сыграла положительную роль в формировании регулярной российской армии. Полки, сформированные из рекрутов, прославили русское оружие в легендарных суворовских походах, стойко сражались под Бородино и Малоярославцем, обороняли Севастополь.

Тем не менее общие результаты Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. показали, что к середине XIX века потенциал рекрутского способа комплектования армии и флота нижними чинами был исчерпан. А.М. Зайончковский, осмысливая причины поражения России в этой войне, высказал ряд критических замечаний и в адрес рекрутской системы: «Отдача в рекруты по приговору судов, по приговору

крестьянских обществ и по назначению помещиков также не служила на пользу войскам... Это вливалось в армию людей порочных, которые не могли способствовать возвышению нравственного уровня войск»¹. Составители сборника «Русская военная сила» также отрицательно отзываясь о рекрутских наборах, подчёркивая, что они способствовали приходу в армию худших элементов общества: «бобылей, пьяниц, беглых, больных да увечных»². Однако В.А. Александров, автор фундаментальной монографии «Сельская община в России...», полагает, что военное ведомство не возражало против сдачи в рекруты «порочных» и «штрафных» крестьян, поскольку они «в условиях воинской дисциплины не представляли особой опасности»³. Как видим, диапазон оценок весьма широк, что объясняется чрезвычайной сложностью вопроса.

Чтобы определить, какое воздействие на качество армии оказывали поступающие в службу лица «порочного поведения», на

наш взгляд, прежде всего следует выяснить, какое место в пенитенциарной системе Российской империи занимало наказание солдатской службой. Обратимся к указанным «Материалам для географии и статистики...».

С 1847 по 1858 год в Бессарабской области (с 1873 г. губерния) к отдаче в солдаты были приговорены 178 человек⁴. За этот же период отправлены в арестантские роты 822 человека, на поселение на Кавказ — 27, на поселение в Сибирь — 155, на каторжные работы в рудники — 35, в крепости и заводы — 37, приговорены к заключению в тюрьму — 536, к другим наказаниям и денежным взысканиям — 2153 человека. При этом женщины составляли около 28—30 проц. всех осуждённых, поэтому смело можно предположить, что примерно 3000 человек — это лица мужского пола⁵. Таким образом, в Бессарабской области за 11 лет в солдатскую службу отданы менее 6 проц. мужчин, приговорённых ко всем видам наказаний.

В Воронежской губернии за 1855—1859 гг. в солдаты отданы 132 человека из 3132, или 4,34 проц., в Калужской с 1846 по 1857 год — 271 человек из 5938, что составило 4,56 проц. В Гродненской губернии в 1848—1857 гг. на 1000 виновных в преступлениях приходилось: 713 — приговорённых к разным видам наказаний, 125 — к заключению в тюрьмах и смиренных домах, 85 — к отдаче в арестантские роты, 29 — к ссылке в Сибирь и отдалённые губернии и только 19 — к отдаче в военную службу⁶. Похожая картина и по дру-

* Горелов В.Н. «Вместо ссылки в Сибирь на поселение... к отдаче в военную службу рядовыми» // Воен.-истор. журнал. 2012. № 11.

КАЛАБАЛЫК 1713 ГОДА В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Данная публикация, основанная на архивных малоизученных материалах, впервые в российской историографии освещает одну из малоизвестных страниц биографии Карла XII — вооружённый конфликт между турецко-татарскими частями и остатками шведского войска в феврале 1713 года, вошедший в анналы всемирной истории под названием «калабалык».

Ключевые слова: калабалык; Швеция; Карл XII; Османская империя; султан Ахмед III; Россия; Пётр Великий; Молдавское княжество; Бендеры; Варница; крымский хан; янычары.

Summary. This publication based on little-studied archival materials for the first time in Russian historiography illuminates one of the little-known pages of the biography of Charles XII — the armed conflict between the Turkish-Tatar units and remnants of the Swedish army in February 1713, which went down in the annals of world history under the name "Kalabalyk".

Keywords: Kalabalyk; Sweden; Charles XII; Ottoman Empire; Sultan Ahmed III; Russia; Peter the Great; Moldavian Principality; Tighina; Varnitsa; Crimean Khan; Janissaries.

История жизни и деятельности шведского короля Карла XII уже в первой половине XVIII столетия привлекла пристальное внимание европейских просветителей¹. С течением времени интерес к этой героической и неординарной личности продолжал расти, умножаясь историческими исследованиями как в самой Швеции, так и далеко за её пределами².

Среди множества тем, относящихся к биографии шведского короля, одна из них продолжает вызывать повышенный интерес профессиональных историков и литераторов. Речь идёт о так называемом калабалыке, или штурме турецко-татарскими частями укрепленного лагеря Карла XII в селении Варница под Бендерами³. Исследователи активно использовали свидетельства и документы шведских и турецких авторов, а также участников этого события. В меньшей степени калабалык отражён в российских изданиях. К настоящему времени нам известны лишь несколько опубликованных на русском языке документов⁴, в которых рассматриваемая тема предстаёт лишь в пересказе или интерпретации современников.

Изучение в различных архивохранилищах Российской Федерации многочисленных материалов, касающихся истории русско-турецких, русско-молдавских и русско-шведских отношений первой четверти XVIII столетия, позволило выявить ряд уникальных документов. Их отличительная особенность заключается в том, что все они являются источником сведений из «первых рук» — сообщениями непосредственных участников или свидетелей калабалыка. Одни из сообщений принадлежат российским шпионам или казакам-перебежчикам, другие — захваченным в плен туркам. Найденные документы, дополняя и корректируя друг друга, воссоздают более полную и детальную картину событий, предшествовавших как самому «калабалыку», так и непосредственному штурму и захвату лагеря Карла XII турецко-татарскими частями. Все архивные материалы, представленные в настоящей публикации, введены в научный оборот впервые.

ПОТЕРЯВ под Полтавой и Переволочной некогда непобедимую армию, шведский король Карл XII с остатками войска (не более 1300 человек) бежал под протекцию Османской империи. Вместе с ними в пределах владений турецкого султана нашли спасение от преследовавших их российских частей сотни украинских казаков, сторонников бывшего гетмана И. Мазепы. После кратковременной остановки в Очаковской крепости беглецы «для пущей безопасности» переместились подальше от границ с государством Российским, под стены Бендерской крепости. Здесь, в селении Варница, с согласия и при финансовой помощи султана Ахмеда III, при деятельном участии Исмаил-паши, бендерского коменданта, был возведён

укрепленный лагерь шведского монарха. На неполных три года скромное молдавское село Варница, расположенное на берегу Днестра, стало «малым Стокгольмом». Отсюда Карл XII управлял внутренней и внешней политикой своего государства, руководил передвижением и действиями шведских войск в Померании и на Балтийском море. В Варнице он вынашивал планы взятия реванша над своим непримиримым недругом — Петром Великим.

Для шведского короля Полтавская битва отнюдь не являлась решающим сражением продолжительного противостояния с Россией. Тем более она не воспринималась им как предвестник будущего поражения в Северной войне 1700—1721 гг. В своей кор-

респонденции к членам королевской семьи и Сената он называл её «особенным случаем», в течение которого «армия имела несчастье понести потери, которые, как... надеюсь, в короткий срок будут поправлены»⁵.

Эту же мысль он небезуспешно пытался внушить своим военно-политическим союзникам — королевским дворам Франции и Англии, а также Блистательной Порте. Последняя занимала особое место в планах военного реванша шведского короля.

Используя давние противоречия и территориальные претензии, существовавшие между Россией и Османской империей, дипломатические представители Карла XII в Константинополе и Бахчисарае использовали все возможные средства — лесть,

СУБТРОПИЧЕСКИЙ ШЛЕМ

Аннотация. В статье рассказывается о конструкции и применении в отечественных Вооружённых силах шлема-панамы, предназначенного в качестве головного убора для районов с жарким климатом.

Ключевые слова: субтропический шлем; панاما; камуфляж.

Summary. The article describes the structure and implementation of panama helmet within the domestic armed forces, which is designed as a head gear for regions with hot climates.

Keywords: subtropical helmet; panama; camouflage.

В МАРТЕ 1938 года приказом НКО СССР № 61 на снабжение военнослужащих РККА, проходивших службу в районах с жарким климатом (Среднеазиатские республики, Северный Кавказ и Закавказье, а также Крым), был введён вместо пилотки специальный летний головной убор, получивший название субтропического шлема. Предполагалось, что его можно будет использовать для комбинированной носки со стальным шлемом. В просторечии новый головной убор стали называть панамой. Впрочем, и в приказе речь шла о панаме¹, однако предпочтительнее говорить о субтропическом шлеме², ибо это изделие разрабатывалось по образцу хлопчатобумажного субтропического шлема, введённого в войсках НКВД 27 декабря 1935 года.

Шлем шился из хлопчатобумажной ткани цвета хаки и состоял из колпака и полей. Колпак из четырёх клиньев имел двенадцать отверстий для вентиляции — по три на каждом клине. Вата, подложенная под верхнюю часть головки колпака, способствовала защите головы от палящих солнечных лучей. Снизу к колпаку пришивались поля шириной около 7 см, слегка пологие, часто простёганные. Место соединения

колпака с полями прикрывалось узкой полоской из основного материала, имевшей сзади шлевку. С внутренней стороны к колпаку пришивалась подкладка из хлопчатобумажной ткани красного цвета, а также дерматиновый налобник и подбородный тканевый ремешок с двумя шлевками, который при отсутствии надобности в нём легко убирался внутрь шлема.

Снаружи на лобной части шлем имел нашитую пятиконечную звезду диаметром 7,5 см приборного цвета — для внутренних войск крапового, для пограничников светло-зелёного, в центре которой крепилась красная металлическая звезда утверждённого образца.

Шлем полагалось носить прямо, без наклона. Пригибать или приподнимать поля не разрешалось³.

Без существенных изменений этот шлем, прошедший апробацию в войсках НКВД, поступил и на снабжение Красной армии. Единственным нововведением был стальной цвет ткани для шлемов автобронетанковых войск. Что касается суконной звезды, то, похоже, в армии она была красной для всех родов войск, включая авиацию. Впрочем, этот вопрос требует дальнейшего исследования.

В феврале 1955 года своим приказом № 23 министр обороны установил новый образец шлема-панамы. Она сохранила защитный цвет, четырёхклинный колпак и широкие поля. Правда, теперь они стали существенно жёстче, ибо получили каркас. Больше стало вентиляционных отверстий, причём в месте соединения полей с колпаком имелись два отверстия для продевания подбородного ремешка, пристёгнутого к колпаку на две форменные пуговицы. В обычном положении ремешок укладывался поверх полей вдоль передней части колпака. Суконная звезда более не применялась, её заменила красная металлическая звезда «пилоточного» образца. Как и прежде, солдатам, сержантам и курсантам панاما выдавалась взамен хлопчатобумажной пилотки⁴, а с 30 мая 1969 года она стала обязательной принадлежностью формы одежды только этих категорий военнослужащих. Офицеры, проходившие службу в жарких районах, вместо неё использовали полевую фуражку. Впрочем, ещё «Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской Армии и Военно-Морского Флота», введённые в действие приказом Министерства обороны СССР № 250 от 4 марта 1988 года, разрешали офицерам носить этот головной убор по указанию старшего начальника или командира воинской части при летней повседневной и полевой форме одежды⁵.

К концу 70-х годов XX века назрела необходимость в камуфлированной одежде, что называется, на каждый день. Особо остро в ней нуждались подразделения специального назначения Комитета государственной безопасности и пограничные войска. Новое хлопчатобумажное обмундирование из двухцветной камуфлированной ткани — мелкие квадраты жёлтого цвета на зелёном фоне — начало получать

Советские солдаты в шлемах-панамках
Афганистан

